

О.В. ГАЛКОВА, А.А. НАЗАРОВ, О.Н. САВИЦКАЯ
(Волгоград)

К ВОПРОСУ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Выделены общие особенности археологического наследия Волгоградской области, представлены в форме археологической карты история и современные подходы к его учету, сохранению и использованию.

Ключевые слова: археологическое наследие, археологическая карта, Волгоградская область, Саратовская ученая архивная комиссия, Петровское общество исследователей Астраханского края, Сталинградское общество краеведения, Областной научно-производственный центр

Территория Волгоградской области составляет 114,1 тыс. км². Это обуславливает сложившееся в ходе исторического развития ландшафтное, биологическое, геополитическое, этнонациональное и этноконфессиональное разнообразие региона, которое отразилось на археологических памятниках и неравномерности их распределения (территориально и по эпохам).

Люди стали селиться здесь с эпохи палеолита – древнекаменного века. Сначала это были охотники и собиратели, с эпохи неолита – пастухи и земледельцы, с раннего железного века – воинственные кочевники-скотоводы, с конца позднего средневековья – промысловики и земледельцы. Пограничный характер территории, ее природные богатства и наличие торговых путей сделали военные набеги и торговлю важным фактором социально-экономического развития региона. В средневековье эти земли входили в состав таких крупных государственных образований, как Тюркский и Хазарский каганаты, Золотая Орда, Астраханское ханство, Ногайская Орда, Войско Донское и Московское царство. По мнению волгоградского археолога проф. А.С. Скрипкина, Нижнее Поволжье было не только своеобразным миграционным коридором между Каспийским морем и Южным Уралом, но и родиной народов, веками проживавших здесь в разные эпохи [17, с. 7].

Многообразие этносов, культурно-исторических общностей и государственных образований, а также их взаимовлияние и взаимопроникновение создали уникальный археологический ландшафт региона, включающий памятники многих археологических культур и их локальных вариантов.

Археологическое наследие Волгоградской области представлено всеми видами археологических памятников:

– поселенческими (стоянками, селищами, городищами, антропогенными пещерами, мастерскими, остатками оборонительных сооружений и судоходных каналов, культурным слоем городских и сельских поселений и пр.);

– погребальными (курганными и грунтовыми могильниками, одиночными курганами, некрополями и пр.);

– ритуально-культовыми (святилищами, жертвенниками, почитаемыми местами, культовыми пещерами и пр.);

– кладами (монетными, вещевыми, жертвенными комплексами и др.);

– одиночными артефактами.

Некоторые из археологических памятников можно отнести к памятникам смешанного вида. Например, курганы могли выполнять погребальную и культовую функции.

На основании архивных источников и топографических карт в Волгоградской области можно насчитать 16 200 археологических памятников (по данным 2010 г.) [19]. Несомненно их численное преобладание над другими видами культурного наследия, в частности, историей и искусством (1 085 памятников) [2].

Исторические особенности региона, высокая затратность археологических разведок и раскопок поселенческих памятников привели к тому, что большинство выявленных объектов археологического наследия представлено курганными погребениями.

Города домонгольского периода на Нижней Волге известны только по письменным источникам второй половины VIII – X в., поэтому можно констатировать отсутствие прочных городских традиций на территории региона до образования Золотой Орды и после ее распада – до основания крепостей Царицын, Камышин как форпостов Московского государства. Селища относятся к эпохе бронзы и Золотой Орды, самые ранние стоянки датируются палеолитом. Перспективными для археологических исследований на территории Волгоградской области являются места нахождения ранних казачьих городков XVI – XVIII вв. Курганы и курганные могильники известны с эпохи энеолита до средневековья.

На федеральной охране в Волгоградской области находятся три археологических памятника (стоянка «Сухая Мечётка» («Сталинградская») [15], Водянское и Царевское городища [14]), остальные отнесены к памятникам местного регионального значения. Однако процедура включения археологических объектов в государственный реестр дает основания для научных дискуссий об интерпретации статуса любого археологического объекта как памятника федерального значения [6]. Согласно действующему федеральному закону, все археологические объекты сразу после своего обнаружения приобретают статус выявленных памятников – объектов культурного наследия. Повод для дискуссии дает то, что они подлежат государственной охране до постановки на учет или регистрации даже до определения их границ и научной составляющей. Однако это не умаляет значимости последующей научной фиксации памятника и его экспертной оценки.

В этом свете актуально создание такого справочника, как «Археологическая карта Волгоградской области». Он обладает наглядностью, измеримостью и высокой информативностью. Наличие такой карты значительно облегчает кабинетные изыскания археологов, помогает целенаправленному планированию полевых археологических исследований, способствует совершенствованию системы учета и охраны археологических памятников. Материалы карты могут использоваться при разработке туристических маршрутов, создании рекреационных зон, историко-культурных и природных заповедников, музеефикации археологических памятников и т.п.

Попытки создать единую информационную базу данных по археологическим памятникам в регионе предпринимались не раз. В числе первопроходцев – Саратовский епископ Иаков (Вечерков), архиерейское служение которого проходило здесь в 1832 – 1847 гг. Он задумал выполнить описание Саратовской губернии «в историческом, этнографическом, статистическом и археологическом отношениях» [7, с. 1]. Духовенству было предписано собрать на местах сведения об имеющихся на подведомственной территории археологических объектах (курганах, городищах, селищах, каменных бабах, случайных находках и др.). Однако труд не был закончен и хранился в виде рукописи в архиве Саратовской духовной семинарии. Только в 1908 г. члену Саратовской ученой архивной комиссии А.А. Лебедеву удалось опубликовать его со своими комментариями.

Заметный вклад в создание «Археологической карты Саратовской губернии» внес секретарь местного губернского статистического комитета Н.Я. Воскобойников. Он лично обследовал ряд местностей Саратовского Поволжья и обработал данные анкеты 1874 г., разосланной на места Центральным статистическим комитетом с целью выявления древностей и предметов древнерусского искусства. В итоге были представлены данные по 55 волостям 10 уездов Саратовской губернии, фиксирующие 17 городищ и свыше 650 курганов [10, с. 22; 11, с. 148 – 149].

В конце 1880-х гг. Московское археологическое общество выступило с инициативой по составлению археологической карты Российской империи [16, с. 11 – 13]. Эту работу на местах взяли на себя губернские статистические комитеты, губернские ученые архивные комиссии и научные исторические общества. Саратовская губерния оказалась в числе немногих регионов, в которых работа по составлению археологической карты была завершена. Сказались наличие давних традиций краеведения, поддержка местных властей, неустанный безвозмездный труд высококвалифицированных археологов Саратовской губернской ученой архивной комиссии (СУАК).

Источниками для археологической карты послужили опросные листы Московского археологического общества, собственные полевые исследования членов

СУАК С.А. Щеглова, Б.В. Зайковского, А.А. Кроткова, П.Н. Шишкина, М.А. Радищева и др. и материалы, собранные ранее губернским статистическим комитетом, местными археологами-любителями.

Главным источником информации являлись опросные листы (анкеты) Московского археологического общества, которые в силу своей специфики были неполными и содержали тенденциозные ответы. Респондентами анкеты выступали представители местных органов власти и самоуправления, священнослужители и работники народного образования, сельские сходы. Все они не обладали даже минимумом знаний, необходимым для выявления и описания археологического объекта, не могли (а чаще всего и не хотели) правдиво отвечать на поставленные вопросы, считая это обременительным и даже опасным. Крестьяне подозревали, что за вопросами о древностях может скрываться желание властей урезать их земельные наделы [18, с. 226]. Из 2 271 поселений губернии сообщения об имеющихся археологических объектах пришли из 557 мест (25,4 %) [1, с. 131].

Археологические разведки и раскопки самой Саратовской ученой архивной комиссии сравнительно регулярно (ежегодно) проводились лишь в 1907 – 1916 гг. и ограничивались береговыми линиями рек Волги, Хопра, Медведицы, Иловли и их притоков. Такой локальный охват был связан, с одной стороны, со стремлением спасти памятники археологии от разрушения вследствие обвалов береговых склонов, с другой – с отсутствием у членов СУАК времени и средств на проведение раскопок в отдаленных от уездных центров местах. Сотрудники СУАК могли заниматься археологическими изысканиями только в свободное от основной службы время.

Археологическая карта Саратовской губернии была завершена в 1911 г., к 25-летию юбилею Архивной комиссии. Автором ее итогового варианта стал А.А. Кротков. Кроме общей карты губернии на кальке в 10-верстном масштабе с нанесением всех рек, ручьев и оврагов, были составлены десять археологических карт в 30-верстном масштабе по типам археологических объектов: пещерам, курганам, городищам, дюнным стоянкам и т.п. Отдельно прилагался том описаний найденных «предметов древности», указатели местных топонимов и гидронимов, общая сводка материалов [18, с. 229 – 230; 13, с. 18], записи народных преданий и легенд, связанных с тем или иным археологическим объектом. Было учтено 225 курганных групп, около 400 раскопанных одиночных курганов, 23 грунтовых могильника, 24 отдельных могилы, 59 городищ, 143 находки монет. Всего оказалось зарегистрировано 1 422 находки древностей, но следует учитывать, что одна такая «находка» могла включать курганную группу из нескольких сотен курганов [5, с. 157 – 168; 1, с. 131 – 132].

Работа над пополнением и уточнением Археологической карты Саратовской губернии продолжалась

и в последующие годы, однако созданный картографический материал не стал общедоступным и широко известным. Средств на отдельную публикацию у СУАК не было, поэтому было принято решение издать в «Трудах...» археологическую карту по уездам. В 1913 г. вышел первый номер с археологической картой Кузнецкого уезда [5, с. 167 – 178], но мировая война и революции не позволили продолжить задуманное. Собранный материал хранится в фондах Саратовского областного краеведческого музея и до сих пор является бесценным историческим источником по археологии, фольклору, исторической ономастике Поволжья.

В Астраханской губернии труд по составлению археологической карты официально возложило на себя Петровское общество исследователей Астраханского края [8, с. 15]. Однако в силу целого ряда объективных и субъективных причин (нехватка средств, масштабность задуманного, инертность местных властей, недостаток квалифицированных кадров и др.) эта задача так и не была решена. Тем не менее археологические разведки, раскопки, экскурсии, проводимые членами Петровского общества, привели к накоплению значительного материала по археологическим памятникам Астраханского края, в частности, по средневековым городищам Шагреновый бугор, Царев, Селитренное, курганам Калмыцкой степи и др.

Во второй половине 1920-х гг. за создание Археологической карты края взялось Сталинградское общество краеведения [3], но и тогда это стремление являлось делом отдаленной перспективы. Общество, начавшее свою работу в 1924 г. [9, с. 10 – 17], по утверждению А.И. Материкина, являлось «как бы первопроходцем» [9, с. 16]. В исследовательской работе была разорвана преемственность с дореволюционными краеведческими организациями и обществами, хотя Сталинградский краеведческий музей получил в наследство часть коллекции Царицынского музея; отсутствовали прочные связи с координирующими организационно-методическими центрами в Москве и родственными организациями соседних областей. В Сталинграде фактически не было иных научных организаций, высших образовательных учреждений по подготовке профессиональных кадров. Краеведческое общество при отсутствии государственного финансирования существовало исключительно на членские взносы. Все это можно было бы принять за трудности организационного периода, если бы не решающее, на наш взгляд, обстоятельство – кратковременность «золотого века» краеведения в масштабах как страны, так и Сталинградской области. В 1935 г. возникло «дело сталинградских краеведов» [12, с. 19 – 22], окончившееся репрессиями сотрудников краеведческого музея, в том числе тех, кто занимался археологическими изысканиями – А.И. Ильиной и Т.М. Минаевой. С этого времени археология почти на три десятилетия стала для региона «столичной» наукой, а краеведение в целом ограничилось рамками музейной работы.

В 1950 – 1970-е гг. в связи с расширением строительства различных народно-хозяйственных объектов охранные археологические раскопки на территории области приобрели широкие масштабы. В 1987 – 1995 гг. проводилась планомерная работа по паспортизации археологических памятников и созданию свода памятников истории и культуры. За эти годы сформировалась местная археологическая школа, были созданы крупные региональные научно-исследовательские и образовательные центры, занимающиеся вопросами изучения и охраны памятников археологии, подготовкой специалистов в этой области.

Важной вехой в инвентаризации и освоении археологического наследия Волгоградской области стало создание археологической карты, работа над которой велась в 1991 – 1996 гг. археологическими лабораториями Волгоградского государственного университета и Государственного учреждения культуры «Областной научно-производственный центр». Целью этого проекта было объединение архивной информации о памятниках (материалы раскопок и разведок в ходе выполнения охранных археологических работ; паспорта на археологические объекты, подготовленные к утверждению в 1960 – 1970-е гг. Волгоградским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры; материалы археологического обследования территории районов, выполненные в рамках программы подготовки свода памятников; материалы инспекционных поездок, мониторинга состояния археологического наследия области и др.) и данных топографической ситуации М 1:25 000.

Поскольку карта масштаба 1:25 000 относится к числу крупномасштабных, отражающих детальные подробности местности, по ней смогли создать беловой вариант карты М 1:300 000 с приложениями в виде дежурных карт М 1:100 000. Карта М 1:300 000 вычерчивалась путем уменьшения топографии М 1:25 000, поэтому она реально передает расстояние между объектами, на ней наиболее полно (в пределах данного масштаба) представлена информация о рельефе, главным образом об овражно-балочной системе и водосборе рек области. В тоже время планшет может экспонироваться целиком.

Ввиду большого количества археологических объектов (на карту наносились отдельные памятники без объединения в группы символами) пришлось максимально разгрузить основу, оставив районные центры, озера, реки, леса и овражно-балочную систему. В ходе работы были обработаны и перерисованы около 3 тыс. листов топокарт разного периода выпуска, проанализирован и учтен материал работ археологических экспедиций, подготовлены исторические справки об истории изучения памятников районов и сформированы списки памятников по районам, в которых отдельно учитывались материалы по полностью изученным памятникам. Последняя информация особенно важна

Количественный состав археологических памятников Волгоградской области

Район области	Паспорта на памятники 1970-х гг.	Выявлено в результате программы 1887 – 1995 гг.	Поставлено на государственную охрану в 1997 г.	Год обследования
Городищенский	15	112	106	1993
Дубовский	39	314	259	1989
Калачевский	44	468	–	1987
Котельниковский	1	333	318	1990
Ленинский	3	536	523	1992
Нехаевский	1	136	136	1991
Октябрьский	16	629	–	1988
Светлоярский	9	553	528	1991
Старополтавский	15	98	87	1991
Среднеахтубинский	2	512	477	1995
Урюпинский	–	1010	933	1991
Чернышковский	9	369	309	1990

в связи с особым характером проведения археологических раскопок.

Любые археологические раскопки – это фактически уничтожение культурного слоя и памятника в целом, хотя и научное, с отбором находок и фиксацией всего материала. Поэтому при характеристике археологического наследия большое значение имеет информация не только о выявленных и поставленных на государственный учет памятниках, но и о тех, чье изучение было завершено (профессиональные археологические раскопки на территории области ведутся уже почти два столетия). Только вся совокупность информации об археологических объектах и памятниках может дать комплексное представление об этом виде наследия.

Небезынтересны данные о количественном составе археологических памятников (почти все курганного типа) по результатам обследования территории районов, на которые составлена первичная документация и которые являются значительной частью данных археологической карты (см. табл.).

В силу высокой стоимости работ бытовые памятники (поселения, стоянки, селища и т.д.) не выявлялись.

Заметна разница между третьей и четвертой колонками таблицы. Количество памятников, поставленных в 1997 г. на государственную охрану, меньше выявленных в силу того, что данные первых лет работы по программе не всегда можно привязать к современному картографическому материалу, нанести на карты хозяйственно-земельного пользования и использовать в работе районных земельных комитетов. По этой причине первые изученные районы – Калачевский и Октябрьский – вообще не ставились на государственную охрану, составленная в 1987 – 1988 гг. документация требует доработки, а территория – доследования.

Таким образом, на государственную охрану поставлено 3 676 археологических объектов (из них одно поселение, один грунтовый могильник). По высоте на-

сыпи курганы условно распределяются следующим образом:

- высотой 1 м (до 1 м) – 2189;
- высотой 2 м – 1114;
- высотой 3 м – 303;
- высотой 4 м – 64;
- высотой 5 м – 13;
- высотой 6 м – 1.

Проанализировав данные топографических карт этих районов, мы получили 6 472 объекта. Это говорит, с одной стороны, о том, что степень изученности районов, на которых произведены разведки, различна, а с другой – что значительное число курганов полностью запахано или уничтожено иной антропогенной деятельностью с 1940 – 1950-х гг., когда производилась топографическая съемка местности.

С топографических карт на планшет М 1:300 000 было перенесено около 19 200 объектов (не включая материалы разведок и другую архивную информацию). Таким образом, в результате работ по созданию планшета карты была собрана полная или частичная информация о 25 500 объектах археологического наследия.

Литература

1. Волков В.А. Археологическая деятельность научных обществ Нижнего Поволжья в конце XIX – начале XX веков : дис. канд. ист. наук. Саратов, 2008.
2. Данные по памятникам, поставленным на госучет на 31 декабря 2009 г. // Архив Волгоградского областного научно-производственного центра.
3. Ильина А.И., Шишкин П.Н. Материалы к археологической карте Сталинградского, Хоперского и некоторой части Астраханского и Камышинского Округов Нижне-Волжского края. Сталинград, 1929.
4. Коротков А.А. Материалы к археологической карте Кузнецкого уезда // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1913. Вып. 30.
5. Кротков А.А. О памятниках старины в Саратовской губернии // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1912. Вып. 29.

6. Современное состояние законодательства по охране археологического наследия РФ и его совершенствование : материалы круглого стола. URL : <http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/roundtable/?id=2879>.

7. Лебедев А.А. Материалы археологические. О курганах, существующих в Саратовской губернии. Казань, 1908.

8. Малиновский К.Н. О задачах деятельности Петровского общества исследователей Астраханского края // Сборник трудов членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892.

9. Материкин А.В. 75 лет Областному обществу краеведов: история создания (1924 – 1929 гг.) // Вопр. краеведения. Вып. 6 : Материалы краеведческих чтений, посвященных 75-летию Областного общества краеведов. Волгоград, 2000.

10. Миронов В.Г. Забытый краевед (Н.Я. Воскобойников) // Российский исторический журнал. 1996. № 3.

11. Миронов В.Г. У истоков Саратовской археологии // Очерки истории отечественной археологии. М., 1998.

12. Монников С.Н. Дело сталинградских краеведов // Вопр. краеведения. Вып. 6 : Материалы краеведческих чтений, посвященных 75-летию Областного общества краеведов. Волгоград, 2000.

13. Отчет о деятельности Саратовской ученой архивной комиссии за 1911 год // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1912. Вып. 29.

14. Постановление Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г.

15. Постановление Совета Министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 г.

16. Предложение Императорского Археологического Общества о составлении и издании археологической карты // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1889. Т. II. Вып. I.

17. Скрипкин А.С. История Волгоградского края от каменного века до Золотой Орды. Волгоград, 2008.

18. Соколов в.П. 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии (1886 – 1911). Саратов, 1911.

19. Состояние изученности археологического наследия Волгоградской области на 1 января 2010 г. Экспертная оценка А.А. Назарова // Архив Волгоградского областного научно-производственного центра.

To the question of the archaeological map of the Volgograd region

There are pointed out the common features of the archaeological heritage of the Volgograd Region. In the form of the archaeological map there is given the history and modern approaches to its regarding, preserving and use.

Key words: *archaeological heritage, archaeological map, Volgograd Region, Saratov Scientific Archival Committee, Petrov community of the Astrakhan Region exploring, Stalingrad community of local history, Regional Scientific Production Centre.*